

Зурдинов А.А.

ЖАРАНДЫК УКУК ТЕОРИЯСЫНДА МИЛДЕТТЕНМЕЛЕРДИ
АТКАРУУ МААНИСИ ЖАНА УКУКТУК ТАБИЯТЫ

Зурдинов А.А.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ИСПОЛНЕНИЯ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

A.A. Zurdinov

THE LEGAL NATURE AND ESSENCE OF THE PERFORMANCE
OF OBLIGATIONS IN CIVIL LAW THEORY

УДК: 347.411

Макалa милдеттенмелердин аткаруу маанисине жана укуктук табиятына арналган. Ар кандай түрдөгү милдеттенмелерди аткаруунун унификациялоо көйгөйлөрү каралды. Милдеттенмелерди аткаруу ыкмалары аныкталып, анын табияты «юридикалык акт» жана «юридикалык жорук» категорияларын аныктоонун призмасы аркылуу берилди. Автор «бүтүм» жана «юридикалык жорук» түшүнүктөрү менен байланышкан контекстинде милдеттенмелердин аткаруу мүнөзү жөнүндө окумуштуулардын ар тараптуу көз-караштарын карап чыккан. Мындан тышкары, автор милдеттенмени аткарууга багытталган иш-аракеттерди жүзөгө ашырууда эркин билдирүү жана иш жүзүндө аракеттик өз ара байланышына көңүл бурган. Жарандык мыйзамдын ченемдерин жана юридикалык тажрыйбаны, жарандык укуктун илим катары жалпы кабыл алынган ченемдерин талдоонун негизинде, автор милдеттенмелердин аткаруу укуктук табиятын аныктоого бирдиктүү ыкма мүмкүнчүлүгү тууралуу жеке көз карашын көрсөткөн.

Негизги сөздөр: милдеттенмелерди аткаруу, бүтүм, юридикалык акт, юридикалык жорук, юридикалык факт, келишимдик милдеттенме, аткаруу, жарандык укук, квалификациялык теориясы.

Статья посвящена правовой природе и сущности исполнения обязательств. Рассмотрены проблемы унификации исполнения обязательств различного рода. Определены способы исполнения обязательств, а также рассмотрена их природа через призму определения категорий «юридический акт» и «юридический поступок». Автор рассматривает различные точки зрения ученых на природу исполнения обязательств в контексте их связи с понятиями «сделка» и «юридический поступок». Кроме того, автор обращает внимание на взаимосвязь волеизъявления и фактического действия при осуществлении действий, направленных на исполнения обязательств. Основываясь на анализе норм гражданского законодательства и юридической практики, а также общепринятых положений гражданского права как науки, автор формулирует собственную позицию к воз-

можности выделения единого подхода к определению правовой природы исполнения обязательства.

Ключевые слова: исполнение обязательства, сделка, юридический акт, юридический проступок, юридический факт, договорное обязательство, исполнение, гражданское право, теория квалификации.

The article is devoted to the legal nature and essence of fulfillment of obligations. The problems of unification of fulfillment of obligations of various kinds are considered. Methods of performance of obligations are defined, and their nature through the prism of the definition of the categories of "legal act" and "legal deed" is considered. The author considers different points of view of scientists on the nature of performance of obligations in the context of their connection with the concepts of "transaction" and "legal act". In addition, the author draws attention to the relationship of expression of will and the actual act in the implementation of actions aimed at the performance of obligations. Based on the analysis of the norms of civil law and legal practice, as well as generally accepted provisions of civil law as a science, the author formulates his own position on the possibility of allocating a unified approach to the definition of the legal nature of the performance of obligations.

Key words: performance of an obligation, transaction, legal act, legal offense, legal fact, contractual obligation, performance, civil law, theory of qualification.

Экономическую стабильность современного общества трудно представить без правовых гарантий исполнения договорных обязательств. Данное обстоятельство делает их с одной стороны элементом экономических отношений, с другой – частью правовых. Понимая значение категории «исполнение обязательства», нам представляется крайне важным разобраться в ее правовой природе.

Не смотря на высокое практическое значение исполнения обязательств в теории нет единого подхода к пониманию его правовой сущности.

Некоторые ученые в стремлении к пониманию понятия «исполнение обязательства» приходят к

необходимости приведения его к единой форме. Так, например, С.В. Сарбаш считает: «проблема юридической природы исполнения прежде собственного решения требует ответа на вопрос о возможности выработки единой унифицированной концепции исполнения обязательства» [1, с. 29].

С такой точкой зрения трудно не согласиться, однако мы осознаем, насколько трудоемким с теоретической и практической точек зрения может оказаться этот процесс. Складывается ситуация, похожая на поиск единого определения объекта гражданских правоотношений. Различные материальные и нематериальные блага настолько различны по правовой природе, так что сформировать единое определение, которое охватывало бы сущностными признаками каждый из элементов системы объектов гражданских прав, проблематично.

Аналогично гипотетическая возможность и способы надлежащего исполнения обязательства, настолько разнообразны по юридической природе, что выработать кажется невозможно их унифицировать. Тем не менее, в теории существует ряд концепций, направленных на решение этой проблемы.

Согласно одному из подходов «исполнение обязательств является сделкой, т.к. направлено на возникновение, изменение либо прекращение правоотношения» [2, с. 50].

Такая позиция основывается на том, что к исполнению применимы характеристики сделки. Мы имеем дело с правомерным действием, результатом которого становится прекращение обязанности, к чему стремится должник. То есть исполнение – «действие, направленное именно на те правовые последствия, которые оно вызывает» [3, с. 188].

Принимая положения концепции исполнения обязательств как сделки, разные авторы трактуют ее по-своему. Исполнение могут отнести к сделкам, совершающимся для реализации другого, существующего между сторонами правоотношения [4, с. 67] (к так называемым вспомогательным сделкам). Рассматривают его как сделки, совершенные во исполнение договора и посредством которых кредитор получает удовлетворение [5, с. 34]. Другим мнением является, то, что исполнение рассматривается как сделки, которые «приводят к одностороннему обогащению контрагента с изменением предметного правового режима» [6, с. 65-66] (предметные сделки).

Существует мнение, что исполнение обязательства является не сделкой, а юридическим поступком. Так О.А. Красавчиков писал, что «исполнение долж-

ником обязательства является юридическим поступком, юридический эффект при исполнении которого наступает независимо от субъективного момента, и который отличается от сделки в отсутствии направленности действия на юридические последствия» [7, с. 183].

Существует и принципиально иной подход. В его рамках исполнение обязательств рассматривают прежде всего как действие, обусловленное договоренностью сторон. Результат этих действий – прекращение обязательств. Сами же действия могут быть различны по своей природе, а следовательно прекращение обязательств единственное, что их объединяет.

Исполнение обязательства по мнению Виниченко Ю.В. «включает в себя различные варианты поведения, предусмотренные обязательством (где одно лицо обязано предоставить исполнение, а другое, соответственно, требовать такого предоставления)» [8, с. 55].

Можно утверждать, что разнообразие предмета обязательства напрямую зависит от разнообразия действий, направленных на его исполнение. Как следствие – говорить об унификации как самих предметов обязательств, так и способов их исполнения довольно проблематично.

Итак, мы пришли к тому, что довольно проблематично сформулировать, чем же является по сути правовая природа исполнения обязательств. Однако представляется вполне логичным, что возможно рассмотреть природу действий, направленных на его исполнение обязательства.

Мы уже отмечали, что для характеристики сделки важно стремление должника совершить действия по исполнению обязательства. Ввиду различного характера самих обязательств, действия по их исполнению так же весьма разнообразны. Но в целом, их можно разделить на две категории. К первой отнесем действия, которые непосредственно воздействуют на объекты материального мира, либо иные действия, влекущие юридические последствия, связанные при этом с оказанием услуг, выполнением работ или передачей вещи. В данном случае исполнение обязательства совпадает по форме с категорией юридический поступок.

Однако разнообразие обязательств предусматривает и исполнение, не связанное с совершением физического действия. Возможны случаи, когда суть исполнения обязательства сводится к возникновению нового обязательства. Например, при предварительном соглашении о заключении основного договора. В

данном случае речь идет о юридическом акте как выражении волеизъявления.

Рассмотрим эти случаи более внимательно. В.С. Толстой утверждает, что «действия, совершенные с известной целью, принято считать направленными на эту цель» [9, с. 23]. Исходя из данного утверждения если действие влечет правовые последствия и об этих последствиях известно лицу, которое это действие совершает, то данное действие признается сделкой. В данном случае основным признаком сделки выступает наличие волевой направленности на правовые последствия действий. Когда мы говорим об исполнении обязательств, необходимо помнить прежде всего о том, что в данном случае действия по их исполнению не направлены на возникновение правовых последствий. Они к передаче вещи приравниваются к передаче коносамента или иного товарораспорядительного документа на нее обычно направлены прекращения обязательства. Более того мы можем рассмотреть случаи, когда даже такая направленность отсутствует. Мы говорим здесь об исполнении обязательства третьим лицом, вектор деяния которого обращен лишь на выполнение физического действия. Поэтому по своей правовой природе исполнение обязательства ближе к юридическому поступку, нежели к сделке.

Такая позиция подтверждается Е.Я. Мотовиловкером, который отмечает, что выполнение конкретных действий по исполнению обязательств не является «конкретным практическим результатом действия должника как определенного поведенческого акта», а является «его побочным юридическим последствием как акта исполнения обязанности» [10, с. 86-89]. В данном случае отсутствует волеизъявление.

Если рассмотреть исполнение обязательства как юридический акт, возникают сложности при его исполнении третьими лицами, которые не являются стороной правоотношения, и, следовательно, не могут совершать действий, направленных прекращения первоначального правоотношения.

Волеизъявление, осуществляющееся в форме соглашения, заявления, просьбы и т.п., зачастую должно быть зафиксировано в установленной законом форме. В свою очередь, юридические поступки воздействуют, прежде всего, на материальные предметы и, соответственно осуществляются в форме не волеизъявления, а в форме действия.

К наиболее наглядному случаю исполнения обязательств можно отнести передачу вещи. В зависимости от ее характера для исполнения обязательства может потребоваться либо простая фактическая передача вещи, либо, помимо этого, совершение

определенных сопутствующих действий. В случае передачи, например, недвижимого имущества осуществляются только формальные сопутствующие действия ввиду невозможности его физического перемещения.

Такие формальные действия служат основой для доказательства факта исполнения обязательства. Поэтому они подлежат нормативно-правовому регулированию. В Кыргызской Республике законодательно исполнению обязательства по передаче вещи, например, приравнивается передача коносамента или иного товарораспорядительного документа (ст. 256 Гражданского кодекса КР). Эти нормы создают впечатление о необходимой особой форме для передачи вещи, которая, по сути, выполняет функцию исполнения обязательств.

На наш взгляд исполнение обязательств корректнее характеризовать как юридический поступок, поскольку оно в первую очередь является действием, т.е. осуществляется всегда в физическом смысле. Причем не ко всем действиям применимы нормы о сделках, в частности нормы о возвращении прежних прав.

Таким образом, исполнение разных по природе обязательств влечет за собой различные действия, а мы можем охарактеризовать исполнение обязательства и как юридический акт (например, заключение основного договора), и как юридический поступок (например, при передаче вещи).

По нашему мнению единой правовой природы у таких действий нет и быть не может, так как действия предопределяются природой обязательства и различны по характеру. Но, несмотря на отсутствие единой правовой природы, сущность таких действий можно объединить под унифицированной целью. Мы полагаем, что цель действия, связанного с исполнением обязательства, состоит в том, чтобы достичь того фактического результата, ради которого субъект вступал в соответствующее правоотношение. Мы считаем, что субъект может не осознавать правовых последствий действия, однако, фактические последствия всегда субъектом осознаются, и он стремится к их достижению. Следовательно, сущность исполнения обязательства заключается в том, чтобы удовлетворить фактическую потребность, формирующую мотивационную установку субъекта, участвующего в обязательстве.

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы:

1) В науке гражданского права существуют как минимум два подхода, согласно которым исполнение

обязательств может быть объединено некими правовыми признаками, конструирующими его правовую природу, независимо от различий отдельных действий, составляющих собственности исполнение, либо исполнение обязательств не может быть объединено единой унифицирующей концепцией определения правовой природы;

2) Правовая природа исполнения обязательств в теории рассматривается через призму сделки, юридического поступка, юридического факта или фактического действия;

3) При рассмотрении правовой природы обязательств разграничение между юридическим актом и юридическим поступком понимается с точки зрения осознания субъектом исполнения правовых (юридических) последствий, которые следуют за совершением того или иного действия. Сторонники признания исполнения обязательства сделкой полагают, что любое исполнение изначально направлено на прекращение обязательственного правоотношения, и потому рассматривают исполнение с точки зрения общей теории сделок. Сторонники признания исполнения обязательства юридическим поступком считают, что субъект в большей степени сконцентрирован на фактических действиях, но не на правовых последствиях;

4) С нашей точки зрения, действия, конструирующие исполнение обязательства, настолько разнообразны по своей правовой природе, что выделить единый подход невозможно, однако, объединяющей сущностью будет направленность на достижение

фактического результата, ради которого субъект вступал в обязательственное правоотношение.

Литература:

1. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. - М.: Статут, 2005. - 636 с.
2. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. - М.: Статут, 2005. - 636 с.
3. Обсуждение проблемных вопросов договора комиссии // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2004. - №8. - С. 186-209.
4. Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования. // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. - М.: Статут, 2001. - 432 с.
5. Бердников В.В. Распорядительная сделка как способ изменения имущественно-правового положения лица // Законодательство. - 2002. - №3. - С. 34.
6. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. - 568 с.
7. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. - М.: Госюриздат, 1958. - 184 с.
8. Виниченко Ю.В. Требования в праве (общетеоретический аспект) [Электронный ресурс] // Известия Иркутской государственной экономической академии - 2010. - №6. - Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=13987>.
9. Толстой В.С. Исполнение обязательств / В.С. Толстой. - М.: Юрид. лит., 1973. - 208 с.
10. Мотовиловкер Е.Я. Спорные вопросы теории сделок // Вестник гражданского права. - 2011. - №4. - С. 84-101.